

Секция «Политические науки»

Концепция тоталитаризма: оружие холодной войны или инструмент современной науки?

Минаев Евгений Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: evgenyminaev@yandex.ru

Концепция тоталитаризма, пережившая пик популярности в 1990-е гг., ныне находится в состоянии кризиса. Все чаще звучат обвинения в её несостоятельности, способности адекватно отражать события прошлого и даже об изначально антинаучном характере.

Любая концепция общественного явления есть искусственная конструкция - приведенное в систему множество фактов, известных науке в настоящий момент. По мере накопления новых фактов любая теория вынуждена изменяться, совершенствоваться – или даже радикально перестраиваться. Не являясь точным отображением изучаемого явления, концепция воспроизводит его сущностные связи, помогает в познании. Следует помнить, что концепция есть не более чем инструмент познания истины, - но никак не сама истина в неизменном виде. Следовательно, единственным критерием состоятельности концепции тоталитаризма возможно считать её полезность в изучении соответствующего феномена. А кризис может быть не свидетельством несостоятельности, а лишь временным состоянием, предшествующему переходу на качественно новый уровень - в полном соответствии с законами диалектики. Неспособность объяснить все множество фактов, известных науке на данном этапе, может и должна послужить стимулом к дальнейшему развитию, – которое, в свою очередь, невозможно без системной перестройки концепции.

Пожалуй, главным обвинением в адрес концепции является её недвусмысленная политическая направленность и ярко выраженная эмоциональная окраска. По точному наблюдению профессора А.П. Бутенко, понятие тоталитаризма с самого начала обрело негативно-осуждающий характер[n1], – что, в свою очередь, не могло не отразиться негативным образом на научной ценности концепции.

Как известно, термин «тоталитаризм» был введен итальянскими либералами-антифашистами Джованни Амендолой и Пиерро Гобетти в 1923 году. Применительно к режиму Муссолини он обозначал крайнюю степень этатизма, как противоположность идеалу либеральной демократии. Но в скором времени термин был перенят на вооружение их противниками. При этом значение осталось прежним, но эмоциональная нагрузка поменялась на 180 градусов. В «Доктрине фашизма[n2]» Муссолини пишет: «... Для фашиста все в государстве и ничто человеческое или духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства. В этом смысле фашизм тоталитарен...». Это единственный известный нам пример его употребления в положительном значении. Таким образом, с момента своего возникновения (ещё до введения в научный оборот) понятие тоталитаризма стало оружием политической борьбы, носителем определенной эмоциональной окраски. В то же время, следует отметить, что режим Муссолини по ряду принципиальных показателей не может считаться примером тоталитаризма в современном научном

значении (подробнее см.: Минаев Е.А. К вопросу об итальянском тоталитаризме[n3]).

Обозначенная выше тенденция получила продолжение в дальнейшем. В трудах Ф. Боркенау «Тоталитарный враг», Ф. Хайека «Дорога к рабству[n4]» К. Поппера «Открытое общество и его враги[n5]» и ряда других известных авторов тоталитаризм предстает неким абсолютным злом, восстанием темных сил против западной либеральной цивилизации.

Знаменитый труд Х. Арендт «Истоки тоталитаризма[n6]» справедливо считается классическим. Более того, по нашему мнению, именно она заслуживает право считаться основоположником научной концепции тоталитаризма. Но и она обладает заметным налетом субъективности. Ханна Арендт, немецкая еврейка, дважды была вынуждена спасаться бегством – в 1933 году из Германии во Францию, и в 1941 – из оккупированной Франции в США. Неудивительно, что в качестве одного из основополагающих признаков тоталитаризма (как в Германии, так и в СССР) она выдвигала антисемитизм, что не находит фактического подтверждения.

Важнейшей вехой стал выход в 1956 году совместной работы К. Фридриха и З. Бжезинского «Тоталитарная диктатура и автократия». Признавая существенный вклад авторов в развитие концепции тоталитаризма, необходимо отметить, что их теория «тоталитарного синдрома» стала мощным идеологическим оружием в «холодной войне» против Советского Союза. С этой целью тоталитарным был объявлен весь период существования Советского Союза (против чего неоднократно выступала Ханна Арендт).

И, наконец, необходимо признать непосредственную роль концепции тоталитаризма в разрушении Советского Союза. На протяжении всего существования государства она принципиально отвергалась советской наукой как откровенно враждебная. Но в процессе «перестройки» занавес пал – и на людей обрушилась волна деструктивной пропаганды. Взяв на вооружение тезис о принципиальном сходстве коммунизма с национал-социализмом, прозападно настроенные либералы стремились внушить гражданам России комплекс исторической неполноценности, призывали отречься от своего прошлого и покаяться за него. По нашему мнению, некоторые из них в своем антисоветизме пошли значительно дальше самого З. Бжезинского, исказив и упростив его положения концепции в угоду конъюнктурным интересам. Разумеется, в данном случае понятие тоталитаризма выступало не как научная концепция, а как пропагандистское клише, призванное четко разделить государства и режимы в сознании людей на «хорошие» (демократические) и «плохие» (тоталитарные). Именно это следует считать причиной той откровенной и вполне понятной неприязни, которую ныне вызывает концепция тоталитаризма у многих отечественных ученых.

Таким образом, концепция тоталитаризма действительно являлась орудием идеологической борьбы – в том числе, против нашей страны. Но означает ли это, что от неё следует отказаться, как от чего-то априори антинаучного? По нашему мнению – нет. Ведь существовавший в XX веке феномен специфической сверхмобилизационной общественной системы в целом, успешно поддается изучению через призму тоталитаризма, о чем свидетельствует множество научных трудов. Без детальной и добросовестной разработки концепции не представляется возможным разобраться во многих проблемах нашего прошлого 1930-1950-ых гг.. Было бы принципиально неверно начинать эту работу с нуля, перечеркнув достижения предшественников.

Как мы видим пути решения этой сложнейшей задачи? В первую очередь, необхо-

дим критический пересмотр существующих положений концепции, решительный отказ от её использования в конъюнктурных интересах, последовательная опора на принцип историзма. Построить целостную и непротиворечивую модель тоталитаризма позволяет глубокий системно-функциональный анализ. Для изучения всех сторон общественной системы тоталитаризма необходимы совместные усилия широкого круга исследователей: не только историков и политологов, но также философов, социологов, юристов, экономистов, культурологов и других. Все это в перспективе позволит разрешить существующие противоречия и вывести концепцию тоталитаризма на качественно новый уровень.

Литература

1. 1. Бутенко А.П., Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма// Социологические исследования. 1998. No. 6. С. 26.
2. 2. Муссолини Б., Доктрина фашизма. Париж, 1938.
3. 3. Минаев Е.А., К вопросу об итальянском тоталитаризме. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011. — 1 электрон.опт. диск (DVD-ROM); 12 см.
4. 4. Хайек Ф., Дорога к рабству. М., 1990.
5. 5. Поппер, К., Открытое общество и его враги. М., 1992.
6. 6. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.